

ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН

Decor

Отель включает 19 номеров, 36 сьютов и два частных шале, а также два ресторана, бар, спа-салон, фитнес-центр, крытый и открытый бассейны. Ложанки Ethimo. Подушки, столбики, диван: Пьер Йованович. Керамическая бра: Ханна Вудхаус. The hotel comprises 19 rooms, 36 suites, and two private chalets, as well as two restaurants, a bar, a spa salon, a fitness center, and indoor and outdoor pools. Loungers: Ethimo. Cushions, small tables: Pierre Yovanovitch. Ceramic sconces: Hanna Woodhouse.

Более двух лет Пьер Йованович проектировал эти интерьеры. Результат — кульминация ремесла, искусства и дизайнерского творчества. **PIERRE YOVANOVITCH** spent more than two years designing these interiors. The result is a blend of craftsmanship, art, and designer creativity.

Text
DANILA VARENNIKOV

Photos
JÉRÔME GALLAND

Пьер Йованович называет себя парижским минималистом, описывая свой стиль как «монашеский, но удобный». Pierre Yovanovitch calls himself a 'Parisian minimalist' and his style 'monastic but comfortable'.

Один из самых амбициозных проектов Пьера Йовановича, Le Coucou стал воплощением микса локального ремесла с вневременным дизайном. На проектирование «Куку» ушло более двух лет. 130 предметов мебели и света были созданы специально для этих интерьеров.

Le Coucou — пятизвездочный отель французской сети Maisons Pariente, который недавно украсил курортный Мерибель. Помимо нестандартной обстановки, посетители знакомятся со 160 произведениями искусства, тонко интегрированными в интерьеры. В их числе работы Уго Рондиноне, Эдуардо Чильиды, Александра Колдера, Франсуа Морелле, Клода Виалла. При входе гостей встречает грандиозная фреска на пятиметровом куполе, созданная художником Матье Коссе.

Интерьеры от Йовановича — образ эклектичного минимализма. Беспрецедентная способность Пьера — вовлекать в совместную работу лучших мастеров Европы, чтобы создать необычные столы и кресла и ни на что не похожие светильники.

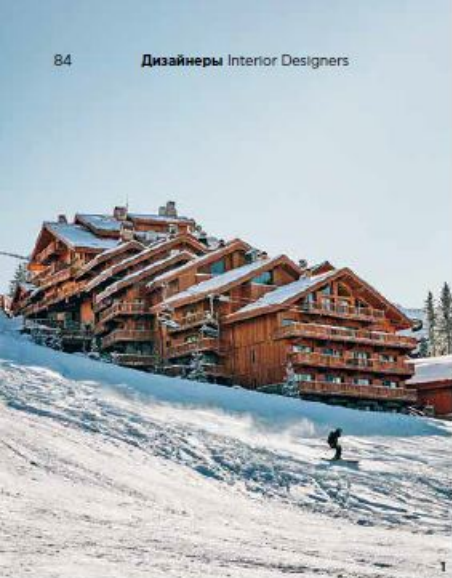
Парижский эстет Йованович начал с того, что сделал имя в индустрии моды, работая дизайнером мужской линии у Пьера Кардена, и только потом, в зрелом возрасте открыл свою студию интерьеров. Создавая изысканную, но неприхотливую обстановку, Йованович стал экспертом по мебели XX века, знатоком скандинавского и американского дизайна. Он описывает свой стиль как «монашеский, но удобный», умело смягчая французскую роскошь скандинавской эстетикой. В своей недавно вышедшей в издательстве Rizzoli монографии дизайнер

В некоторых комнатах Пьер Йованович «вкладывает архитектуру в архитектуру». Пример — арки и коридоры, украшенные деревом, создают ощущение входа в каюту. Диван, ковер, бра и текстурированный столик: всё — дизайн Пьера Йовановича. In some of the rooms Pierre Yovanovitch puts architecture inside architecture. Examples are the arches and corridors decorated with wood which give you a feeling of entering a cabin on board a ship. The sofa, carpet, and sconce in textured glass are all by Pierre Yovanovitch.

Десятки сов, нарисованных художником Матье Коссе, обитают на куполе у входа в отель. Скульптура Уго Рондиноне. Dozens of owls drawn by artist Matthieu Cosse take flight on the dome at the hotel entrance. Sculpture: Ugo Rondinone.

1. Десятиэтажное здание отеля площадью 12 000 кв. метров построено для второго филиала Орликом. 2. Столовая частного шале Eglantine поражает своими отделками. Арт: Фредерик Эрль Симоле. 3. Волнообразное деревянное изголовье, ковёр, будто покрытый снежинками... Йованович справедливо полагает, что лежать без иронии — это пошлость. Арт: Наоки Кавано. The 10-storey 12,000-square-metre hotel building was designed by Franco Orti. 2. The dining room of Eglantine, a private chalet, has striking ripe colours. Artwork: Frédéric Heurlier Cimplot. 3. An undulating wooden bedhead, a rug covered in snowflakes... Yovanovitch believes that luxury without irony is vulgar. Artwork: Naoki Kawano.

так пишет о «сущности» дома: «Я подхожу к каждой резиденции, как художник, который берет чистый холст. Я визуализирую углы и объемы, чтобы создать идеальную раму. Я разглядываю текстуры, цвета и материалы, как при выборе краски. Как только основная картина создана, я добавляю в нее уникальные произведения искусства и дизайна — глубину и характер. Я работаю с определенной темой, как художник творит с определенной целью. Дом безусловно нуждается в искусстве. Я тесно сотрудничаю с проверенными галереями, чтобы найти единственные в своем роде работы. Я также поручаю художникам создавать для меня произведения. Это занимает центральное место в моей работе. Искусство — дело очень личное, поэтому я никогда не навязываю себя. Выбор искусства — скорее алхимия, чем архитектура».

В ресторане темносиний создает интимную атмосферу. Вся мебель спроектирована Пьером Йовановичем. Особо следует отметить ножки кресел и табуреток: они словно смочены в лаке для ногтей. Арт: Наталия Хайме-Кортес.

In the restaurant the dark blue creates an intimate atmosphere. All the furniture was designed by Pierre Yovanovitch. Especially notable are the legs of the chairs and stools, which seem to have been dipped in nail varnish. Artwork: Natalia Jaime-Cortez.

“

Я отдавал предпочтение сильным оттенкам. Вопреки распространенному мнению, белый — не обязательно лучший партнер для произведений искусства. I opted for powerful shades. In spite of what people often think, white is not necessarily the best partner for works of art.

